
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 316.6

DOI: 10.17853/1994-5639-2023-2-164-190

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

А. А. Озерина

*Российская академия образования, Московский институт психоанализа, Москва, Россия.
Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия.
E-mail: ozerinskaya@yandex.ru*

О. А. Ульянина

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Российская академия образования, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-mail: lelia34@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Исследование базисных ориентиров социокультурной идентичности современного студента как ценностно-смысловых оснований личностного развития актуально в связи с культурными и нравственными трансформациями современного общества и обусловлено практической необходимостью изменения системы воспитания в высшей школе.

Цель. Исследование направлено на выявление социокультурных характеристик, используя которые современный студент описывает себя при сопоставлении с группой, а также на определение этих групп, которые являются для него предметом идентификации.

Методология, методы и методики. Исследование построено в рамках количественного подхода к сбору и анализу полученных данных, что позволило охватить большую выборку и получить статистически надежные результаты. Теоретические методы: историографический и сравнительно-сопоставительный виды анализа (позволили сформулировать исходные положения исследования); понятийно-терминологический анализ философской, психологической, психолого-педагогической, социально-психологической литературы (применялся для описания категориального поля проблемы); систематизация и концептуализация научных идей. Эмпирические методы: анкетирование, тестирование. Методы обработки данных: методы математической статистики (описательная статистика, Т-критерий Стьюдента, однофакторный дисперсионный анализ).

Результаты. В работе представлены результаты эмпирического исследования социокультурной идентичности студентов. Определены основные содержательные состав-

ляющие представления современной молодежи о себе: в частности, студенты описывают себя через семейную, учебно-профессиональную, гендерную и национальную принадлежность. Установлены группы, с которыми респонденты себя идентифицируют: это семья и круг друзей. Выявлено, что социокультурная идентичность студентов имеет гендерные, возрастные различия, а также зависит от направления подготовки в вузе. Проанализирована роль представленных результатов в современном международном научном дискурсе.

Научная новизна. Концептуализировано содержание понятия социокультурной идентичности и описаны механизмы ее формирования; выделены основные составляющие в структуре социокультурной идентичности молодых людей; установлены гендерные, возрастные и образовательные различия характеристик социокультурной идентичности обучающихся вузов; выявлены доминантные группы в процессе идентификации молодого человека, имеющие высокую степень значимости.

Практическая значимость заключается в использовании результатов исследования как духовно-нравственной, ценностно ориентированной основы программы воспитания в высшей школе.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, социальная и личная идентичность, самоопределение, социальные роли, студенчество, образовательная среда.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44224. Авторы выражают благодарность анонимным рецензентам журнала «Образование и наука» за их труд и ценные замечания.

Для цитирования: Озерина А. А., Ульянина О. А. Особенности социокультурной идентичности современного студента // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 2. С. 164–190. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-2-164-190

FEATURES OF THE SOCIOCULTURAL IDENTITY OF A MODERN STUDENT

A. A. Ozerina

*Russian Academy of Education, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia.
Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia.
E-mail: ozerinskaya@yandex.ru*

O. A. Ulyanina

*Moscow State University of Psychology & Education,
Russian Academy of Education, National Research University
Higher School of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: lelia34@mail.ru*

Abstract. Introduction. The study of the basic characteristics of the sociocultural identity of a modern student as value and semantic foundations of personal development is relevant due to the cultural and moral transformations of modern society and the practical need to change the system of education in higher education.

Aim. The current research *aims* to reveal the sociocultural characteristics by which a modern student describes himself/herself when compared with a group and to identify groups, communities, which is the subject of identification for the student.

Methodology and research methods. The authors used a quantitative approach to the collection and analysis of the data obtained. This made it possible to cover a large sample and obtain statistically reliable results. The theoretical methods of research were historiographical and comparative types of analysis (allowed to formulate the initial provisions of the study); conceptual and terminological analysis of philosophical, psychological, psychological-pedagogical, socio-psychological literature (used to describe the categorical field of the problem); systematisation and conceptualisation of scientific ideas. The following empirical methods were applied: questionnaires, testing. Data processing methods: methods of mathematical statistics (descriptive statistics, Student's T-test, one-factor analysis of variance).

Results. The article contains the results of an empirical study of the sociocultural identity of students. The authors defined the foundations of the ideas of modern youth about themselves. In particular, students describe themselves through belonging to family, profession, gender and national groups. The authors identified the groups with which the respondents identify themselves: this is a family and a circle of friends. Moreover, the authors revealed that the socio-cultural identity of students has gender, age differences, and depends on the direction of training at the university. The role of the presented results in the modern international scientific discourse was analysed.

Scientific novelty. The authors conceptualised the concept of sociocultural identity and described the mechanisms of its formation; identified the main components in the structure of sociocultural identity of young people; established gender, age and educational differences in the characteristics of sociocultural identity of students; identified dominant groups in the process of identification of a young person with a high degree of significance.

Practical significance. The results of the study can be used as a spiritual and moral, value-oriented basis of the education programme in higher education.

Keywords: sociocultural identity, social and personal identity, self-determination, social roles, students, educational environment.

Acknowledgements. The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 21-011-44224. The authors are grateful to the anonymous reviewers of the Education and Science Journal for their valuable comments and suggestions.

For citation: Ozerina A. A., Ulyanina O. A. Features of the sociocultural identity of a modern student. *The Education and Science Journal*. 2023; 25 (2): 164–190. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-2-164-190

RASGOS DE LA IDENTIDAD SOCIOCULTURAL DEL ESTUDIANTE MODERNO

A. A. Ozerina

*Academia Rusa de Educación, Instituto de Psicoanálisis de Moscú, Moscú, Rusia.
Universidad Estatal de Medicina de Volgograd, Volgograd, Rusia.
E-mail: ozerinskaya@yandex.ru*

O. A. Ulianina

*Universidad Estatal de Psicología y Pedagogía de Moscú,
Academia Rusa de Educación, Universidad Nacional de Investigación
Escuela Superior de Economía, Moscú, Rusia.
E-mail: lelia34@mail.ru*

Abstracto. Introducción. El estudio de los lineamientos básicos de la identidad sociocultural de un estudiante moderno como fundamentos valorativos y semánticos del desarrollo personal es relevante en relación con las transformaciones culturales y morales de la sociedad moderna y se debe a la necesidad práctica de cambiar el sistema de formación en la educación superior.

Objetivo. El estudio tiene como objetivo identificar las características socioculturales con las que un estudiante moderno se describe a sí mismo en comparación con un grupo de personas, así como identificar estos grupos que constituyen un modelo de identificación para él.

Metodología, métodos y procesos de investigación. El estudio se llevó a cabo en el marco de un enfoque cuantitativo de recolección y análisis de los datos obtenidos, lo que permitió cubrir una muestra amplia y obtener resultados estadísticamente confiables. Métodos teóricos: Análisis de tipo historiográfico y comparativo (permitieron formular las disposiciones iniciales del estudio); análisis conceptual y terminológico de la literatura filosófica, psicológica, psico-pedagógica, socio-psicológica (utilizada para describir el campo categórico del problema); sistematización y conceptualización de las ideas científicas. Métodos empíricos: Encuesta, test. Métodos de procesamiento de datos: Métodos de estadística matemática (estadística descriptiva, prueba T de Student, análisis de varianza unidireccional).

Resultados. El artículo presenta los resultados de un estudio empírico de la identidad sociocultural de los estudiantes. Se determinan los principales componentes de contenido de la autoimagen de los jóvenes modernos: En particular, los estudiantes se describen a sí mismos a través de su familia, la educación y la profesión, el género y la nacionalidad. Se establecen los grupos con los que se identifican los encuestados: La familia y el círculo de amigos. Se observó que la identidad sociocultural de los estudiantes tiene diferencias de género, edad, y también depende de la orientación de formación que ofrece la universidad. Se ha analizado el papel de los resultados presentados en el discurso científico internacional moderno.

Novedad científica. Se ha conceptualizado el contenido de la noción de identidad sociocultural y descrito los mecanismos de su formación; también, se han identificado los principales componentes en la estructura de la identidad sociocultural de los jóvenes y establecido las diferencias de género, edad y escolaridad en las características de la identidad sociocultural de los estudiantes universitarios. Se destacaron los grupos dominantes en el proceso de identificación de la persona joven, los cuales representan un alto grado de significancia.

Significado práctico. El significado práctico radica en el uso de los resultados del estudio como una base espiritual y moral, orientada a los valores del programa de educación en la educación superior.

Palabras claves: Identidad sociocultural, identidad social y personal, autodeterminación, roles sociales, estudiantes, ambiente educativo.

Agradecimientos. La investigación se llevó a cabo con el apoyo financiero de la Fundación Rusa para la Investigación Básica en el marco del proyecto científico No. 21-011-44224. Los autores agradecen a los revisores anónimos de la revista Educación y Ciencia por su trabajo y valiosos comentarios.

Para citas: Ozerina A. A., Ulianina O. A. Rasgos de la identidad sociocultural del estudiante moderno. *Obrazovanie i nauka = Educación y Ciencia.* 2023; 25 (2): 164–190. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-2-164-190

Введение

Глобальные общественные трансформации (в частности, процессы глобализации, смешения культур, размывания и смешения традиционных ценностей и так далее) в мире оказывают влияние на поколение молодых людей, в силу возрастных особенностей и социального статуса находящихся на этапе активного формирования мировоззренческих позиций, ценностно-нравственных ориентаций. При этом необходимо отметить, что глобализационные и другие трансформационные процессы в обществе не требуют отречения от накопленных веками ценностных и культурных оснований или создания каких-то уникально новых систем ценностей. Скорее, это необходимо для выстраивания новой иерархии существующей системы с поиском возможностей для сохранения, прежде всего, гуманного общества.

Социокультурная идентичность позволяет человеку осознать себя членом общества, представителем группы, частью так называемого «мы», а следовательно, принять и разделить нормы, правила, ценности этого общества, соблюдать и сохранять традиции. Важнейшей целью при изучении социокультурной идентичности является определение того, какими характеристиками человек описывает себя при сопоставлении с группой, и какая группа для него является предметом идентификации. Эти группы могут меняться как в разные периоды жизни конкретного человека в процессе онтогенеза, так и в силу общественных трансформаций. Наиболее острым данный вопрос представляется в юношеском возрасте, поскольку именно в этот период совпадают оба фактора – сензитивность к воздействию референтной группы, которая проявляется в подростковом возрасте и сохраняется вплоть до ранней юности, и наличие в обществе значительных изменений ценностей, взглядов, норм.

Изучение оснований, содержания социокультурной идентичности современной молодежи, ценностно-смысловых ориентиров ее личностного становления и развития актуально в связи с изменениями, происходящими в современном мире и обусловлено практической необходимостью модернизации современной системы воспитания в высшей школе.

Цель настоящего исследования – определить содержательное наполнение и иерархию структуры социокультурной идентичности современной студенческой молодежи, а также группы, с которыми она себя отождествляет.

В рамках работы решались следующие исследовательские вопросы:

- Как в современном мировом психологическом научном знании определяют феномен социокультурной идентичности?

- Какие социокультурные характеристики являются наиболее значимыми для современных студентов, через которые они определяют себя? С какими группами они, прежде всего, идентифицируют себя.

- Имеет ли специфику социокультурная идентичность в зависимости от гендера, возраста, направления подготовки студента?

В ходе исследования проверялась гипотеза о существовании доминантных групп, с которыми идентифицирует себя студент, а также наличия определенной иерархии социокультурной идентичности, детерминированной в том числе гендерными и возрастными факторами.

Ограничением исследования является полученный состав выборки по половому признаку, а именно неравное количество юношей и девушек. В дальнейшем выборка нуждается в расширении, чтобы компенсировать это несоответствие. Однако собранные эмпирические материалы охватывают достаточно большую выборочную совокупность, служат информативной базой для достижения цели исследования и приближают к пониманию содержания социокультурной идентичности.

Обзор литературы

Значимость исследования в условиях процесса глобализации аксиологической сферы студенческой молодежи как основного кадрового потенциала нашей страны подчеркивают Е. Ю. Сизганова, А. К. Кайдашова и И. В. Чикова в своем исследовании [1]. М. А. Данькин утверждает, что именно ценности определяют уровень социокультурного сознания личности, содержание которого существенно изменилось за последние годы [2]. L. Zemtourі и M. Amіag подчеркивают, что глобализация способствует культурному разнообразию, а поскольку существование любой цивилизации связано с культурой, которую она несет, поэтому культура определяет сущ-

ность определенного исторического этапа, но главное – содержание идентичности. Отделение идентичности от культуры ведет к ее утрате [3].

Социальная идентичность в целом – это отождествление себя с какой-либо группой, понимание своих особенностей, отличающих свое «Я» и свою группу от «Других». В. А. Соснин считает, что человек имеет потребность принадлежать к группам, которые одновременно и положительно оцениваются, и воспринимаются как отличные от других по ряду важных характеристик и аспектов [4].

Большое количество исследований посвящено тому, как складывается и трансформируется идентичность с группой – профессиональной, гендерной, языковой, национальной и так далее. Так, J. E. Torrez определил роль языка в становлении культурной и языковой идентичности, именно через язык передаются знания из поколения в поколение, а главное поддерживаются отношения с этническим сообществом [5]. D. B. Maehler [6], P. Velez-Gomez [7], M. Kayama [8] с коллегами исследовали трансформацию национальной и культурной идентичности студентов-мигрантов. Ученые с разных позиций показали значимость группы в становлении социальной идентичности. При этом количество групп, в которые включен человек в течение жизни, может быть более десяти одновременно. В таком случае встает необходимость в понятии, которое было бы интегративным и включало в себя данные подвиды идентичности, носителем которых является одна конкретная личность, входящая в состав множества групп и сообществ. Таким понятием может выступать социокультурная идентичность, являющаяся многокомпонентной и полифункциональной.

Социокультурная идентичность как самостоятельный феномен изучается сравнительно недавно. Анализ работ В. А. Соснина [4], М. З. Магомедовой [9] и других ученых, посвященных проблеме идентичности в целом, и социокультурной идентичности в частности, показал, что наиболее актуальными вопросами в мировых научных исследованиях являются проблема концептуализации данного понятия, природы и механизмов формирования феномена социокультурной идентичности, ее функции и места среди социальных явлений, соотношения разных видов идентичностей в структуре личности и реальной жизни индивида, факторов становления разных аспектов и видов социальной идентичности, а также узконаправленные исследования по вопросам формирования языковой, культурной, национальной и других видов идентичности [5, 6, 7, 8].

М. З. Магомедова отмечает, что «вопрос о социокультурной идентичности людей сводится к вопросу о тех группах и групповых символах, с которыми они себя идентифицируют» [9, с. 114]. В рамках данной позиции социокультурная идентичность имеет онтологическое основание, поскольку

отражает определенную культурную эпоху, определяет мировоззрение представителей определенного культурного сообщества. Она по своему определению и содержанию множественная, на ее уровне происходит осознание себя представителем определенного культурного сообщества, члена ряда социальных групп, принятия социокультурных ценностей, норм и правил поведения данных групп, в том числе языка и традиций, это результат самоопределения себя с культурными ориентирами, образцами и идеалами именно этого общества [9].

Л. В. Русских определяет идентичность как «стабильный мировоззренческий конструкт, являющийся результатом длительного процесса социокультурного усвоения» [10, с. 179]. Другими словами, социокультурная идентичность выполняет аксиологическую функцию, задает ценностное содержание остальных видов идентичности – профессиональной, гендерной, этнической и других. В исследовании ученого ставится вопрос о соотношении между собой данных видов идентичности с идентичностью общей, которой выступает социокультурная идентичность [10, с. 179]. В данном случае не из единой идентичности выделяются вариативные комплексы и стремятся обособиться, а наоборот, разные идентичности так или иначе объединяются в некоторую систему и согласуются с общей. Авторы данного исследования, считают, что социокультурная идентичность выступает пространством для иерархии, которая не имеет жесткой системы, так как во многом детерминирована контекстом и той ситуацией, в которой человек находится и соответственно определяет себя в конкретный момент времени, что позволяет человеку найти свое место в социокультурной среде. Благодаря социокультурной идентичности человек приобретает социокультурную позицию, исходя из которой остальные виды идентичности могут не входить в конфликт друг с другом, а сосуществовать относительно согласованно, т. к. подчиняются объединяющему их мировоззрению, ценностям.

Социокультурная идентичность может способствовать, с одной стороны, формированию чувства общности человека с представителями своей группы, но, с другой стороны, как показывало, например, исследование американских и австрийских ученых S. M. McCrea, C. J. Erion, J. L. Thürmer, может провоцировать категоричное противопоставление себя другим сообществам и группам, нетерпимость к критическим замечаниям, мнению и правилам других сообществ [11].

Как описывает Л. З. Немировская «проблема идентичности – не только возможность определения самотождественности индивида или группы, но и отделения его от «другого» [12, с. 24]. В. А. Соснин пишет, что «в западном контексте положительное оценивание группы считается более широкой и всеохватывающей категорией по сравнению с отличительным своеобрази-

ем. В связи с этим в исследовательской традиции в теории социокультурной идентичности делался большой акцент, часто намеренно, на предполагаемой потребности в положительной идентичности, чем на потребности в отличительном своеобразии» [4, с. 138]. На этом фоне выделяется ряд исследований, посвященных формированию идентичности молодых людей, отличной от социальных ожиданий и запросов общества, негативной идентичности, маргинальной и так далее. В частности, исследование S. Nihara, K. Sugimura, M. Syed посвящено проблеме формирования негативной идентичности молодежи, которая формируется в процессе идентификации себя с социальными ролями и группами, ценности и нормы которых противоположны ожиданиям общества. При этом авторы отмечают необходимость учета культурного контекста в ходе изучения негативной идентичности [13]. T. M. Brinthaupt, L. M. Scheier подняли вопросы взаимосвязи идентичности и дезадаптации в подростковом возрасте [14]. Описание социальных факторов маргинальной идентичности, а именно пола, расы, этнической принадлежности и религиозного самоопределения, можно найти в работе H. D. Angoff, J. S. McGraw, M. Docherty [15].

По мнению Л. В. Русских, поскольку социокультурная идентичность объединяет этническую, возрастную, религиозную, национальную, гражданскую, профессиональную, гендерную, территориальную, политическую идентичности, то в социокультурном аспекте современный человек «ощущает себя скорее частью всего человечества, чем представителем локальной культуры, а потому в сознании одной личности одновременно могут сосуществовать несколько идентичностей, выстроенных относительно друг друга в определенную иерархию» [16, с. 179]. Согласно С. Yea-Wen и M. Marion, проблема множественности социокультурной идентичности рассматривается в мировой науке в том числе в свете процессов глобализации и межкультурной коммуникации [17].

Основываясь на данных положениях, мы понимаем социокультурную идентичность как сложную, спорную коммуникационную конструкцию, которая охватывает широкий спектр социально сконструированных категорий, влияющих на то, как человек воспринимает и переживает свою принадлежность к определенному сообществу (например, расе, этносу, полу, национальной и религиозной группе и т. д.). А. Р. Sedykh считает, что как социальная конструкция, социокультурная идентичность касается важных вопросов мировоззрения и жизненного опыта, которые сложились у человека в процессе взаимодействия человека с разными группами в определенном времени, пространстве и контексте. Содержательно социокультурная идентичность зависит от определенной политической ситуации, исторического периода, социального устройства общества. Одним из механизмов

передачи социокультурной идентичности, по мнению зарубежных исследователей, является язык. Национальные, социальные, культурные ценности любой этнопсихологической группы отражаются в языке, на котором говорят члены этой группы [18]. В. Parajuli отмечает, что передача языка от одного поколения к другому поколению обеспечивает основу для передачи и изменения культуры, поскольку взаимодействие на родном языке в семье и обществе помогает усвоить все основные культурные ценности и традиции, которые составят основу социокультурной идентичности в будущем [19]. К. Mitha, S. Adatia, R. Jaspal считают, что многокомпонентность социокультурной идентичности, с одной стороны, затрудняет ее изучение, требует анализа и определения ее границ, пересечения разных видов идентичностей [20]. Но, с другой стороны, дает возможности для многослойного исследования. И именно феномен социокультурной идентичности является таким интегративным конструктом, позволяющим выстроить иерархию разных видов идентичности, определить значимость и функции каждого из этих аспектов самоопределения личности. Множественность социокультурной идентичности определяет наличие научного интереса к пересечению, смешиванию, взаимовлиянию разных видов групповой идентичности. Например, исследование Y. Svensson и A. Friséen посвящено изучению взаимосвязи профессиональной и семейной идентичности в ранней взрослости [21], O. Spiegler с коллегами проследили взаимосвязь религиозной и национальной идентичности среди мусульман-мигрантов [22], С. Yea-Wen и M. Marion установили уровень слияния социальной и личностной идентичности, которое приводит личность к готовности пожертвовать собой ради группы [15].

При этом важнейшей научной проблемой является вопрос о противоречии взглядов на природу социокультурной идентичности, которое заключается в определении ее как целостного и интегративного конструкта либо акцентировании внимания на ее множественности и фрагментарности. В таком случае то, что дает человеку ощущение неизменности, стабильности своего «Я», может в то же время порождать ощущение неопределенности и приводить к личностному кризису. Эту проблему рассматривал в ставших уже классическими трудах S. Hall. Ученый утверждал, что у субъекта есть внутреннее ядро или сущность, которая является подлинным «Я», но она формируется и видоизменяется в непрерывном диалоге с культурными «внешними» мирами и идентичностями групп. Идентичность в этой социологической концепции преодолевает разрыв между «внутренним» и «внешним» – между личным и общественным мирами. Тот факт, что мы проецируем свое «Я» на культурные идентичности разных сообществ, в то же время усвоение их значений и ценностей, делающее их нашей частью в процессе интроекции, помогает согласовать наши субъективные чувства с объектив-

ными местами, которые мы занимаем в социальном и культурном мире. При этом субъект, ранее воспринимавшийся как обладающий единой и стабильной идентичностью, становится фрагментированным, состоящим не из одного, а из нескольких иногда противоречивых идентичностей [23].

По мнению М. В. Шакуровой, социокультурная идентичность есть определение себя в следующих взаимосвязанных координатах: «с кем я, каковы мое место и роль в данной группе, сообществе (социальная составляющая); каковы отличительные черты «мы» и кто в данном «мы» «я», кто и почему определяется как «чужой» (культурная составляющая)» [24, с. 2]. Социокультурная идентичность позволяет человеку не только определить свою самость и свое место в мире, но и ощутить чувство собственного достоинства через отношение к людям, социуму, поскольку человеку важно чувствовать свою принадлежность к большой социальной, этнической и другой группе. Содержательно социокультурная идентичность опирается на социальные и культурные установки, представления, идеалы и конструкты, которые формируются и признаются большинством членов группы и общества, к которому причисляет себя человек, применяя их для создания собственных смыслов и жизненных ориентаций, формирования мнения о себе и «Других», осознания своей принадлежности и роли в обществе.

Проведенный теоретический анализ позволяет утверждать, что к изучению социокультурной идентичности авторы подходили с разных точек зрения в зависимости от научной ориентации исследователя и лежащей в ее основе предположения о природе данного феномена. Согласия ученые достигли только в том, что термин «социокультурная идентичность» используется в качестве так называемой зонтичной конструкции, охватывающей взаимосвязанные групповые идентичности, такие как национальная, расовая, этническая, возрастная, гендерная, сексуальная, социально-экономическая, религиозная, политическая, языковая и другие виды. Кроме того, социокультурная идентичность по своей сути связана с отношениями между людьми и формируется в результате выбора группы, поведения, коммуникации, межкультурного взаимодействия.

Так же определено, что социокультурная идентичность – замкнутая целостная система, т. к. каждая культура, народ имеют только им присущую специфику. Ядром идентичности выступают устоявшиеся ценности и нормы определенного общества, которые объединяют достаточно разрозненных представителей данной культуры в единую целостность, что позволяет ей оставаться незаменимой и уникальной сферой самоопределения личности.

Как правило, социокультурная идентичность понимается как множественная, охватывающая одновременно личные и социальные аспекты самоопределения.

Методология и методы исследования

Теоретический анализ проводился по ведущим международным реферативным базам данных и системам цитирования: Web of Science, Scopus и PubMed, а также РИНЦ. Поиск проводился по ключевым словам «идентичность/identity», «самоопределение/self-determination», «социальная идентичность / social identity», «культурная идентичность / cultural identity», «социокультурная идентичность / socio-cultural identity». Были проанализированы основные научные труды за последние 5 лет.

Основным исследовательским вопросом эмпирической части работы являлось выявление первичных представлений о себе как носителя социокультурной идентичности и социокультурных образцов, на которую ориентируется молодежь, чтобы проследить эмпирически содержание данной многокомпонентной конструкции.

Методология количественного исследования легла в основу выявления начал социокультурной идентичности современной студенческой молодежи и позволила генерализовать информацию о студенческой выборке, определить статистические закономерности исследуемого нами психического явления. Количественный подход также позволил повысить уровень объективности и надежности полученных результатов.

Эмпирические данные были собраны с помощью следующих методов и методик:

- анкетирования. Анкета представляла собой инструмент для определения проблемного поля изучения социокультурной идентичности студентов и включала вопросы, связанные с ценностями, направленностями респондентов. В данной работе анализировалась только часть данных: биографические данные респондентов, а также ответы на вопрос из основной части анкеты «Мы для тебя это кто...»;

- модифицированного варианта шкалы экспресс-оценки выраженности этнической идентичности Н. М. Лебедевой [25]. Шкала построена по типу шкал Лайкерта. При ответе респондент оценивал то, насколько он ощущает себя представителем своей национальности, своего этноса, гендера, поколения, определенной культуры, религиозного сообщества;

- методики «Кто Я?» («Who Am I?») Manford Kuhn [26], преимуществом которой является необязательность адаптации на русский язык, поскольку содержит только один вопрос. Тест был создан для изучения установок индивида на себя, представляет собой самоописания личности с последующей контент-аналитической обработкой. В нашей работе он позволил выявить содержательные характеристики идентичности студентов.

Эмпирические данные были обработаны с помощью метода контент-анализа, а также методов математической статистики: описательная статистика, Т-критерий Стьюдента, однофакторный дисперсионный анализ.

В исследовании принял участие 960 респондентов – студенты крупных вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Екатеринбургa, Волгограда, Иваново, Ялты, из которых 760 девушек, 200 юношей с 1 по 6 курсы обучения (бакалавриат и магистратура) разных направлений подготовки: математического, естественно-научного, гуманитарного, экономического, технического, педагогического, медицинского, сельскохозяйственного, специальностей сервиса и туризма, культуры и искусства. Участие респондентов в исследовании было добровольным, были даны разъяснения о целях исследования, процедуре обработки и использовании результатов.

Результаты исследования

Прежде всего, мы установили, как определяют себя студенты, какие характеристики социокультурной идентичности являются для них наиболее значимыми.

В результате было установлено, что большая часть респондентов определяют себя терминами «я-человек» (96 % респондентов) и «я-личность» (34 % респондентов). Данные характеристики относятся к личностной идентичности, отражающей в большей степени представления человека о самом себе, обеспечивающие тождественность и целостность личности. Данный вид идентичности представлен также множеством единичных ответов, отражающих индивидуальность личности: «я-толерантная», «я-цветочек», «я-загадочный», «я-с открытым сердцем», «я-творческая личность», «я-миролюбивый человек», «я-фантазер», «я-малая часть большого организма», «я-успешная» и так далее. Личностная идентификация определяет понимание студентом своих уникальных черт, позволяет ему ощутить себя в непрерывно пространстве и времени.

Содержание социальной и социокультурной идентичности студентов составили высказывания, отражающие семейную роль респондента: «я-дочь», «я-сын», «я-мать», «я-внук», «я-жена» и так далее (65 % респондентов); учебно-профессиональную идентичность: «я-студент(ка)», «я-будущий представитель профессии» (50 % респондентов); гендерную принадлежность: «я-девушка», «я-парень», «я-женщина» и т. п. (40 % респондентов); коммуникативные характеристики респондентов: «я-друг», «я-подруга» (35 % респондентов); национальную идентичность: «я-житель своей страны», «я-гражданин» (20 % респондентов). Ключевыми механизмами при построении социокультурной идентичности в данном случае являются социальное

сравнение себя с другими – в семейной, учебно-профессиональной, национальной и гендерной сферах; и социальная идентификация – респонденты причисляют себя к определенным группам: к семье, к студенческому сообществу, к россиянам, и, соответственно, разделяют с ними определенные ценности, нормы и правила.

Мы проследили выраженность основных составляющих в структуре социокультурной идентичности – этнического, национального, возрастного, гендерного, культурного и религиозного самоопределения. В результате было установлено, что большинство студентов определяют себя в первую очередь как представителей своего гендера (80 % респондентов в той или иной степени определяют свою принадлежность к своей гендерной группе), поколения (77 % респондентов в той или иной степени определяют себя как представителей молодого поколения), национальности (72 % респондентов в той или иной степени определяют себя как представителя определенной национальности), этноса (67 % респондентов в той или иной степени определяют себя как представителя определенной этнической группы), определенной культуры (62 % респондентов в той или иной степени определяют себя как представителей определенной культуры), в меньшей степени студенты ощущают себя представителями своего религиозного сообщества – 35 % респондентов. Как видно из результатов, религиозная идентичность и собственно культурная являются наименее выраженными в системе представлений студентов о себе. Возможно, полученные результаты отражают именно то, что студенты в меньшей степени относят себя к определенной религиозной группе, но ценностные основы их религиозной идентичности могут быть сформированы. Об этом косвенно свидетельствуют ответы на вопрос анкеты «К какому вероисповеданию ты себя относишь?», где 68,6 % респондентов нашей выборки смогли выбрать один из предложенных вариантов и причислили себя к одной из групп (православие – 55 %, ислам – 9,5 %, буддизм – 1 %, иная христианская конфессия – 3,1 %). При этом важно помнить, что социальная идентичность в целом и социокультурная в частности предполагает эмоциональную активную включенность личности в группу, а также когнитивное понимание – осознание ценностей, правил, норм этой группы и представлений о себе как члене этой группы. Поэтому в данном случае более точно говорить именно о ценностных основаниях для возможности формирования религиозной идентичности.

Таким образом, при анализе иерархии структуры социокультурной идентичности было выявлено преобладание возрастного, гендерного и национального «Я» по отношению к этническому, культурному и религиозному самоопределению. При этом необходимо отметить, что вес каждого из исследуемых видов идентичности может меняться в зависимости от кон-

текста. Например, в ситуации переезда в другую страну увеличится значимость этнической идентичности, во время значимых религиозных событий, соблюдения традиций и праздников – религиозного самоопределения и так далее.

Далее, используя Т-критерий Стьюдента для независимых выборок и однофакторный дисперсионный анализ, мы установили половые, возрастные и образовательные (в зависимости от направления подготовки) особенности проявления характеристик социокультурной идентичности у студентов (табл. 1–3).

Таблица 1

Особенности социокультурной идентичности у юношей и девушек

Table 1

The features of boys' and girls' socio-cultural identity

Характеристики социокультурной идентичности <i>Characteristics of socio-cultural identity</i>	Значимость различий (2-сторонняя), p <i>Significance of differences (2-sided), p</i>	Средние значения <i>Average values</i>	
		Юноши <i>Boys</i>	Девушки <i>Girls</i>
Я как представитель своего поколения <i>I am like a representative of my generation</i>	0,000	4,78	5,54
Я как представитель своего религиозного сообщества <i>I am as a representative of my religious community</i>	0,003	2,95	3,49

В таблице 1 представлены только значимые различия (при $p < 0,05$), которые были обнаружены в представлениях о себе у юношей и девушек. Поскольку Т-критерий Стьюдента для независимых выборок позволяет проверить гипотезу о равенстве генеральных средних в двух несвязанных группах, то неравное количество респондентов по половому признаку в нашей выборке не являлось препятствием для получения статистически значимых результатов. Сравнение средних значений в таблице показывает, что девушки в большей степени ощущают себя представителями своего поколения (при $p=0,000$) и религиозного сообщества (при $p=0,003$), чем юноши. Можно предположить, что формирование возрастной и религиозной идентичности в студенчестве у них происходит продуктивней.

Таблица 2

Возрастные особенности социокультурной идентичности студентов

Table 2

Age-related features of students' socio-cultural identity

Характеристики социокультурной идентичности <i>Characteristics of socio-cultural identity</i>	Значимость различий (2-сторонняя), <i>p</i> <i>Significance of differences (2-sided), p</i>	Средние значения <i>Average values</i>		
		16–18 лет <i>16–18 years</i>	19–21 год <i>19–21 years</i>	22–35 лет <i>22–35 years</i>
Я как представитель своего поколения <i>I am like a representative of my generation</i>	0,001	5,56	5,37	5,05

Однофакторный дисперсионный анализ для несвязанных выборок, позволяющий сравнивать средние значения для трех и более групп, помог установить, как возраст определяет содержание социокультурной идентичности студентов. В таблице 2 также представлены только значимые различия на уровне p меньше 0,05. Были сравнены результаты трех групп студентов: 16–18 лет, 19–21 года и 22–35 лет. Как видно из таблицы, по мере взросления студенты в меньшей степени ощущают принадлежность к своему поколению (при $p = 0,001$), на что указывает снижение средних значений от 5,56 до 5,05 баллов. Как правило, в юности большинство людей ощущает себя старше или в соответствии со своим возрастом, а позже моложе, чем показывает хронологический возраст. Возрастная идентичность включает в себя не только ощущение своего возраста, но и социальное сравнение себя с определенной возрастной группой, результаты которого тоже меняются, как показывают результаты исследования.

Таблица 3 содержит значимые различия самоопределения, самоидентификации студентов, обучающихся на разных направлениях подготовки в вузе. Данные различия обнаружены в области этнической и религиозной идентичности. В большей степени свою этническую принадлежность ощущают студенты специальностей сервиса и туризма, а также экономических специальностей, в меньшей степени – студенты, обучающиеся на математических направлениях подготовки. Необходимо отметить, что подавляющее количество респондентов на вопрос о национальности ответили одинаково (русский/русская), в связи с этим мы исключаем то, что на результат могла

Таблица 3

Особенности социокультурной идентичности студентов в зависимости от направления подготовки

Table 3

Features of socio-cultural identity of students depending on the direction of training

Характеристики социокультурной идентичности <i>Characteristics of socio-cultural identity</i>	Значимость различий (2-сторонняя), р <i>Significance of differences (2-sided), p</i>	Средние значения <i>Average values</i>									
		Сельскохозяйственное <i>Agricultural</i>	Математическое <i>Mathematical</i>	Естественно-научное <i>Natural Science</i>	Гуманитарное <i>Humanitarian</i>	Экономическое <i>Economic</i>	Техническое <i>Technical</i>	Специальности сферы сервиса и услуг <i>Specialties of the service and services sector</i>	Педагогическое <i>Pedagogical</i>	Медицинское <i>Medical</i>	Культуры и искусства <i>Culture and art</i>
Я как представитель своей национальности <i>I am as a representative of my nationality</i>	0,026	5,2	3,6	5,1	5,0	5,5	4,8	5,6	5,2	5,0	4,7
Я как представитель религиозного сообщества <i>I am as a representative of the religious community</i>	0,000	3,1	2,2	3,6	2,8	3,8	3,7	3,6	3,8	3,3	3,8

повлиять принадлежность респондентов к представителям национального меньшинства. Вероятно, данный результат объясняется либо особенностями обучения, либо личностными особенностями студентов, выбирающими данные направления подготовки. В любом случае, данные специальности требуют самоопределения в глобальном межкультурном мире для дальнейшего понимания специфики своей страны и других стран, государств.

Поскольку социокультурная идентичность формируется на основе ощущения принадлежности к определенной группе. Эти группы составляют так называемое «МЫ», являются «своими» для человека, что позволяет отделить себя от «других», «чужих». Для понимания содержания и структуры социокультурной идентичности важным является определение групп, с которыми идентифицирует себя современный студент (рис. 1).

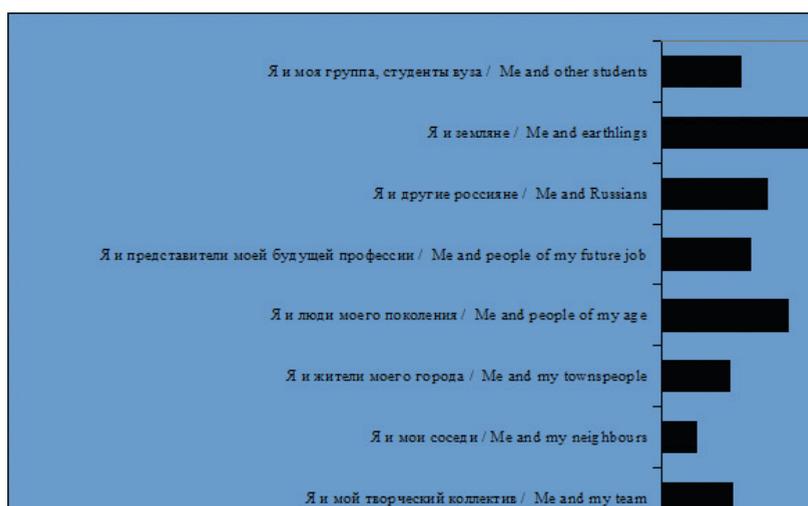

Рис. 1. Группы, с которыми идентифицирует себя современный студент

Fig. 1. Groups with which a modern student identifies himself/herself

В результате исследования также были определены группы, к которым в большей степени относит себя современный студент, принадлежность к которым значима для него. Было обнаружено, что в большей степени такими группами для молодежи является семья и сообщество друзей – 75 % респондентов. Это позволяет нам подчеркнуть значимость семьи и близкого окружения в процессе формирования социокультурной идентичности, и в целом становления личности молодых людей. Семья выступает одним из важнейших факторов и ориентиров самоопределения личности. Также чувство принадлежности дают такие референтные группы как дру-

зья и близкие люди. При этом интересным является факт того, что не смотря на то, что содержание социокультурной идентичности молодых людей в большей степени раскрывается не только через семейную принадлежность, но и учебно-профессиональную, респонденты в меньшей степени отождествляют себя со студенческой группой и представителями своей будущей профессии. Наименее значимыми для идентификации студенческой молодежи являются религиозные и территориальные сообщества.

Обсуждение результатов

Собранные эмпирические данные, прежде всего, являются уникальным материалом благодаря весоному объему выборочной совокупности, отражающих социально-демографическую структуру студенческого сообщества России. Поскольку эмпирические исследования социокультурной идентичности в отечественной науке немногочисленны, то полученные результаты позволяют существенно дополнить научное знание о данном феномене в рамках юношеского возраста. Прежде не изучались комплексно факторы формирования социокультурной идентичности студентов, позволяющие проследить как изменяется самоопределение в зависимости от возрастных, половых особенностей, направления подготовки.

Результаты исследования отражают значимую представленность в структуре социального «Я» современных студентов идентификации с семейной ролью, гендером, учебно-профессиональной позицией, что отмечают и другие ученые. В частности, в работе Т. Г. Бохан с коллегами подчеркивается, что такая картина социальной идентичности характерна именно для российских студентов (по сравнению с европейскими и китайскими) [27]. Похожие выводы о субъективном ощущении возраста и изменениях возрастной идентичности в течении жизненного пути личности сделали голландские ученые Z. Ye и T. Post [28]. L. Campos отмечает зависимость возрастной идентичности от культурных норм [29].

Значимость семейной роли в структуре представлений студентов о себе, которая была обнаружена в ходе исследования, также находит подтверждение в работе E. Scabini и C. Manzi [30]. Ученые отмечают, что семья не является нейтральной средой для развития идентичности. Напротив, семья глубоко влияет на формирование представлений человека о себе, закладывающихся в подростковом возрасте, что приводит к формированию личностной, социальной и социокультурной идентичности. Другими словами, семья во многом определяет содержание в целом представления человека о себе как члене общества, социальных групп.

Наиболее интересным и дискуссионным является результат относительно низкой выраженности религиозного аспекта социокультурной иден-

тичности у студентов. Сопоставляя полученные результаты с исследованиями, которые проводятся другими учеными, можно косвенно подтвердить исследование, согласно, которому молодежь зачастую проявляет сопротивление в ответ на позицию со стороны религиозных организаций, которую они трактуют как авторитарную. Так, в результате социологического исследования М. А. Ивлев, С. Н. Курилов и В. И. Россман утверждают, что «... молодежь воспринимает любое принуждение негативно, особенно в сфере выбора идеологии и мировоззрения. Свободное мышление не отрицает духовности, веры, религиозности, но активное «навязывание» этих понятий со стороны любых социальных институтов неприемлемо для молодого поколения» [31]. С другой стороны, А. Greil и L. Davidman пишут про то, что религиозная идентичность в современном мире это не столько ощущение своего членства в определенной группе, а скорее сформированные онтологические взгляды, культурные и духовные ценности и соответствие поступков человека религиозным устоям [32].

Значимым вкладом данной работы представляется определение понятия социокультурной идентичности как многокомпонентного интегративного феномена, которое впервые описано в российском психологическом дискурсе.

Было определено, что она включает в себя профессиональную, гендерную, этническую, религиозную и другие идентичности, а также синтезирует культурные, социальные и личностные аспекты самоопределения.

Содержанием социокультурной идентичности являются социальные нормы и культурные представления, образцы, конструкты, суждения, разделяемые в той или иной степени членами групп и общностей, в которые включен индивид, и используемые им для формирования собственных смыслов, мнения о себе и «Других».

Через призму предмета идентификации рассмотрен процесс формирования социокультурной идентичности в юношеском возрасте, являющимся сензитивным к воздействию референтной группы, протекающий в условиях глобализации, межкультурной коммуникации и модернизации современной системы воспитания в высшей школе. Так именно изменение условий, норм и принципов жизни приводит к определенным особенностям формирования социокультурной идентичности. Традиционные институты социализации целенаправленно влияют на формирование социокультурной идентичности в юношеском возрасте. Культуре принадлежит особая роль, так как она способствует позитивному, стабильному восприятию и отношению к социуму, а социальное окружение выступает детерминантами развития социокультурной идентичности в юношеском возрасте.

Выявлены социокультурные характеристики, которыми описывает себя современный студент при сопоставлении с группой.

Проведенный анализ соотношения разных видов идентичностей в структуре личности и реальной жизни индивида позволил выделить группы, к которым в большей степени относит себя современный студент, принадлежность к которым значима для него.

Ценными результатами исследования является определение степени выраженности основных составляющих в структуре социокультурной идентичности, а именно преваляирования гендерного, возрастного и национального самоопределения над этническим, культурным и религиозным. Что демонстрирует определенную иерархию данных видов в относительно стабильной ситуации, в рутинной жизнедеятельности. В контексте решения проблем формирования социокультурной идентичности современной молодежи важным представляется учет выявленных в исследовании гендерных, возрастных и образовательных особенностей, отражающих специфику восприятия себя как представителя определенного поколения, национальности и религиозного сообщества, а также референтных для идентификации групп – семьи и дружеского круга людей.

Заключение

В результате исследования были решены исследовательские вопросы и подтверждена гипотеза. Можно сформулировать следующие выводы:

1. Понятие социокультурной идентичности в мировом психологическом знании определяется, прежде всего, через его многокомпонентную и полифункциональную природу.

2. Наиболее значимыми социокультурными характеристиками для самоопределения современного студента являются представления о своей семейной, учебно-профессиональной, гендерной, национальной принадлежности, а также возрастной, национальной и этнический аспекты, позволяющие понять себя и свое место в обществе, среде, мире. Религиозная идентичность представлена в структуре социокультурной идентичности менее всего, но, вероятно, имеет ценностные и мировоззренческие основания для возможного формирования.

3. Основу формирования социокультурной идентичности составляет семья, которая является ориентиром для формирования представлений человека о себе, а также как о члене общества. Меньшую важность представляет религиозные и территориальные сообщества.

4. Социокультурная идентичность студентов имеет гендерные, возрастные различия, а также зависит от направления подготовки в вузе.

Таким образом, социокультурная идентичность представляет собой неотъемлемую часть ценностно-смыслового, нравственного мировоззрения личности, определяющую эффективность его адаптации и социализации в обществе. Глобальные общественные трансформации оказывают влияние на поколение молодых людей, в силу возрастных особенностей и социального статуса находящихся на этапе активного формирования мировоззренческих позиций, ценностно-нравственных ориентаций. Воспитательное пространство в таком случае играет огромную роль, в том числе в формировании его понимания себя как члена общества.

Список использованных источников

1. Сизганова Е. Ю., Кайдашова А. К., Чикова И. В. Анализ ценностных ориентаций студентов – будущих государственных и муниципальных служащих в контексте вызовов современности // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 258–270. DOI: 10.32744/pse.2020.1.18
2. Данькин М. А. Факторы возникновения социокультурных противоречий в молодежной среде // Теория и практика общественного развития. 2019. № 5 (135). С. 18–21. DOI: 10.24158/tipor.2019.5.2
3. Zemouri L., Amiar M. Cultural identity in the age of globalization: challenges for openness and hopes for global identity // 7th International Conference on Education and Social Sciences, 20-22 January 2020. Dubai (UAE): Istanbul: International Organization Center of Academic Research, 2020. P. 1084–1090. Available from: https://www.ocerints.org/intcess20_e-publication/papers/43.pdf (date of access: 04.07.2022).
4. Соснин В. А. Социокультурная идентичность и глобализация современного мира [Электрон. ресурс] // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 125–143. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15636859> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Torrez J. E. Somos Mexicanos y Hablamos Mexicano Aqui: Rural Farmworker Families Struggle to Maintain Cultural and Linguistic Identity in Michigan // Journal of Language, Identity & Education. 2013. № 12 (4). P. 277–294. DOI: 10.1080/15348458.2013.819215
6. Maehler D. B., Daikeler J., Ramos H., Husson C., Nguyen T. The cultural identity of first-generation immigrant children and youth: Insights from a meta-analysis // Self and Identity. 2021. № 20 (6). P. 715–740. DOI: 10.1080/15298868.2020.1765857
7. Velez-Gomez P., Bell N. J. Identity Negotiations of Colombian International Students // Identity. 2018. № 18 (1). P. 1–17. DOI: 10.1080/15283488.2017.1410155
8. Kayama M., Yamakawa N. Acculturation, Cultural Self, and Identity of Japanese Children in U. S. Schools: Insights from Japanese Temporary Resident and Immigrant Parents // Identity. 2020. № 20 (3). P. 188–207. DOI: 10.1080/15283488.2020.1782914
9. Магомедова М. З. Социокультурная идентичность в условиях трансформирующегося общества [Электрон. ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 4 (130). С. 125–130. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21474834> (дата обращения: 10.05.2022).
10. Русских Л. В. Идентичность: культурная, этническая, национальная [Электрон. ресурс] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13, № 2. С. 178–180. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20399896> (дата обращения: 10.05.2022).

11. McCrea S. M., Erion C. J., Thürmer J. L. Why punish critical outgroup commenters? Social identity, general norms, and retribution // *British Journal of Social Psychology*. 2021. № 00. P. 1– 18. DOI: 10.1111/bjso.12508
12. Немировская Л. З. Проблема социокультурной идентичности и самоидентификации [Электрон. ресурс] // *Вестник РосНОУ*. 2012. № 1. С. 20–29. Режим доступа: <https://vestnik-rosnou.ru/2012/20> (дата обращения: 10.05.2022).
13. Hihara S., Sugimura K., Syed M. Forming a Negative Identity in Contemporary Society: Shedding Light on the Most Problematic Identity Resolution // *Identity*. 2018. № 18 (4). P. 325–333. DOI: 10.1080/15283488.2018.1524329
14. Brinthaup T. M., Scheier L. M. Self, identity, and negative youth adaptation: Introduction to the special issue // *Self and Identity*. 2022. № 21 (1). P. 1–14. DOI: 10.1080/15298868.2021.1979640
15. Angoff H. D., McGraw J. S., Docherty M. Intersecting Identities and Nonsuicidal Self-Injury among Youth // *Identity*. 2021. № 21 (2). P. 98–114. DOI: 10.1080/15283488.2020.1863216
16. Русских А. В. Идентичность: культурная, этническая, национальная [Электрон. ресурс] // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2013. № 2 (13). С. 178–180. Режим доступа: <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/viewFile/4050/3631> (дата обращения: 10.05.2022).
17. Yea-Wen C., Marion M. Cultural Identity // *Oxford Research Encyclopedias*. 2016. DOI: 10.1093/obo/9780199756841-0254
18. Sedykh A. P. Linguistic identity, national archetypes and sociocultural environment of their formation // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2021. Т. 7, № 3. P. 15–27. DOI: 10.18413 /2313-8912-2021-7-3-0-2
19. Parajuli B. Role of Language in Shaping Cultural Identity // *Marsyangdi Journal*. 2021. № 2 (1). P. 112–118. DOI: 10.3126/mj.v2i1.39970
20. Mitha K., Adatia S. Jaspal R. The construction of national and religious identities amongst Australian Isma'ili Muslims // *Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture*. 2020. № 26 (6). P. 791–810. DOI: 10.1080/13504630.2020.1814718
21. Svensson Y., Frisén A. Dual-centric work/family identity in young adults // *Self and Identity*. 2021. P. 1–28. DOI: 10.1080/15298868.2021.1950828
22. Spiegler O., Schmid K., Saleem M., Hewstone M., Benet-Martinez V. Dual identity, bicultural identity integration and social identity complexity among Muslim minority adolescents // *Self and Identity*. 2021. № 21 (3). P. 257–277. DOI: 10.1080/15298868.2021.1912819
23. Hall S. The question of cultural identity // *Modernity and its Futures*. Polity Press: Cambridge, 1992. P. 274–316. Available from: https://www.academia.edu/4362995/Hall_S_Questions_Of_Cultural_Identity (date of access: 04.07.2022).
24. Шакурова М. В. Становление социокультурной идентичности младшего школьника [Электрон. ресурс] // *Начальная школа плюс: До и после*. 2007. № 7. С. 1–4. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/author_items.asp (дата обращения: 10.05.2022).
25. Татарко А. Н. Методы этнической и кросскультурной психологии. Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. 236 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005112719> (дата обращения: 10.05.2022).
26. Иванова Н. Л., Румянцева Т. В. Социальная идентичность: теория и практика. М.: Изд-во СГУ, 2009. 454 с. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19667810> (дата обращения: 10.05.2022).
27. Бохан Т. Г., Шабаловская М. В., Бородич Ю. В., Терехина О. В., Ульянич А. Л. Культуральная обусловленность структуры социальной идентичности у студентов, обучаю-

щихся в поликультурной среде университета [Электрон. ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 1. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN120.pdf> (дата обращения: 18.01.2022).

28. Ye Z., Post T. What age do you feel? – Subjective age identity and economic behaviors // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2020. № 173 (C). P. 322–341. DOI: 10.1016/j.jebo.2019.08.004

29. Campos L. Cultural Scripting of Age Identity and Its Consequences // *Transactional Analysis Journal*. 2021. № 51 (5). P. 1–13. DOI: 51. 1-13. 10.1080/03621537.2021.1979830

30. Scabini E., Manzi C. Family Processes and Identity. *Handbook of identity theory and research*. Springer: New York, 2011. P. 565–584. DOI: 10.1007/978-1-4419-7988-9_23

31. Ивлева М. А., Курилов С. Н., Россман В. И. Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. 2018. №. 3 (18). С. 481–493. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-3-481-493

32. Greil A., Davidman L. Religion and identity // *The Sage Handbook of the Sociology of Religion*. London: Sage, 2007. 746 p. DOI: 10.4135/9781848607965.n27

References

1. Sizganova E. Yu., Kaydashova A. K., Chikova I. V. Analysis of the value orientations of students – future state and municipal employees in terms of modern challenges. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science & Education*. 2020; 43 (1): 258–270. DOI: 10.32744/pse.2020.1.18 (In Russ.)

2. Dankin M. A. The drivers of social and cultural contradictions among young people *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2019; 135 (5): 18–21. DOI: 10.24158/typor.2019.5.2 (In Russ.)

3. Zemouri L., Amiar M. Cultural identity in the age of globalization: Challenges for openness and hopes for global identity. In: *7th International Conference on Education and Social Sciences* [Internet]; 2020 Jan 20–22; Dubai (UAE). Istanbul: International Organization Center of Academic Research; 2020 [cited 2022 Jul 04]; p. 1084–1090. Available from: https://www.ocerints.org/intcess20_e-publication/papers/43.pdf

4. Sosnin V. A. Socio-cultural identity and globalization of the modern world. *Prikladnaya juridicheskaya psihologiya = Applied Legal Psychology* [Internet]. 2011 [cited 2022 May 05]; 1: 125–143. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15636859> (In Russ.)

5. Torrez J. E. Somos Mexicanos y Hablamos Mexicano Aqui: Rural farmworker families struggle to maintain cultural and linguistic identity in Michigan. *Journal of Language, Identity & Education*. 2013; 12 (4): 277–294. DOI: 10.1080/15348458.2013.819215

6. Maehler D. B., Daikeler J., Ramos H., Husson C., Nguyen T. The cultural identity of first-generation immigrant children and youth: Insights from a meta-analysis. *Self and Identity*. 2021; 20 (6): 715–740. DOI: 10.1080/15298868.2020.1765857

7. Velez-Gomez P., Bell N. J. Identity negotiations of Colombian international students. *Identity*. 2018; 18 (1): 1–17. DOI: 10.1080/15283488.2017.1410155

8. Kayama M., Yamakawa N. Acculturation, cultural self, and identity of Japanese children in U.S. schools: Insights from Japanese temporary resident and immigrant parents. *Identity*. 2020; 20 (3): 188–207. DOI: 10.1080/15283488.2020.1782914

9. Magomedova M. Z. Social and cultural identity in the terms of transforming society. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija = Bulletin of the Adyghe State University. Series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culture Science"* [Internet]. 2013 [cited 2022 May 05]; 130 (4): 125–130. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21474834> (In Russ.)
10. Russkih L. V. Identity: cultural, ethnic, national. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities* [Internet]. 2013 [cited 2022 May 05]; 13 (2): 178–180. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20399896> (In Russ.)
11. McCrea S. M., Erion C. J., Thürmer J. L. Why punish critical outgroup commenters? Social identity, general norms, and retribution. *British Journal of Social Psychology*. 2021; 00: 1– 18. DOI: 10.1111/bjso.12508
12. Nemirovskaya L. Z. Socio-cultural identity and self-identity problem. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta = Vestnik of Russian New University* [Internet]. 2012 [cited 2022 May 05]; 1: 20–29. Available from: <https://vestnik-rosnou.ru/2012/20> (In Russ.)
13. Hihara S., Sugimura K., Syed M. Forming a negative identity in contemporary society: Shedding light on the most problematic identity resolution. *Identity*. 2018; 18 (4): 325–333. DOI: 10.1080/15283488.2018.1524329
14. Brinthaupt T. M., Scheier L. M. Self, identity, and negative youth adaptation: Introduction to the special issue. *Self and Identity*. 2022; 21 (1): 1–14. DOI: 10.1080/15298868.2021.1979640
15. Angoff H. D., McGraw J. S., Docherty M. Intersecting identities and nonsuicidal self-injury among youth. *Identity*. 2021; 21 (2): 98–114. DOI: 10.1080/15283488.2020.1863216
16. Russkikh L. V. Identity: cultural, ethnic, national. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities* [Internet]. 2013 [cited 2022 May 05]; 13 (2): 178–180. Available from: <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/viewFile/4050/3631> (In Russ.)
17. Yea-Wen C., Marion M. Cultural identity. *Oxford Research Encyclopedias*; 2016. DOI: 10.1093/obo/9780199756841-0254
18. Sedykh A. P. Linguistic identity, national archetypes and sociocultural environment of their formation. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2021; 7 (3): 15–27. DOI: 10.18413 /2313-8912-2021-7-3-0-2
19. Parajuli B. Role of language in shaping cultural identity. *Marsyangdi Journal*. 2021; 2 (1): 112–118. DOI: 10.3126/mj.v2i1.39970
20. Mitha K., Adatia S. Jaspal R. The construction of national and religious identities amongst Australian Isma'ili Muslims. *Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture*. 2020; 26 (6): 791–810. DOI: 10.1080/13504630.2020.1814718
21. Svensson Y., Frisén A. Dual-centric work/family identity in young adults. *Self and Identity*. 2021; 1–28. DOI: 10.1080/15298868.2021.1950828
22. Spiegler O., Schmid K., Saleem M., Hewstone M., Benet-Martínez V. Dual identity, bicultural identity integration and social identity complexity among Muslim minority adolescents. *Self and Identity*. 2021; 21 (3): 257–277. DOI: 10.1080/15298868.2021.1912819
23. Hall S. The question of cultural identity. *Modernity and its futures* [Internet]. Cambridge: Polity Press; 1992 [cited 2022 Jul 04]. 274–316 p. Available from: https://www.academia.edu/4362995/Hall_S_Questions_Of_Cultural_Identity

24. Shakurova M. V. Formation of the socio-cultural identity of the younger student. *Nachal'naya shkola plus: Do i posle = Primary School Plus: Before and After* [Internet]. 2007 [cited 2022 May 05]; 7: 1–4. Available from: https://www.elibrary.ru/author_items.asp (In Russ.)
25. Tatarko A. N. *Metody etnicheskoj i krosskul'turnoj psihologii = Methods of ethnic and cross-cultural psychology* [Internet]. Moscow: Publishing House Higher School of Economics; 2011 [cited 2022 May 05]. Available from: https://search.rsl.ru/ru/record/01005112719_236_p. (In Russ.)
26. Ivanova N. L., Rumyancheva T. V. *Social'naya identichnost': teoriya i praktika = Social identity: Theory and practice* [Internet]. Moscow: Publishing House SGU; 2009 [cited 2022 May 05]. 454 p. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19667810> (In Russ.)
27. Bokhan T. G., Shabalovskaya M. V., Terekhina O. V., Ulyanich A. L., Borodich J. V., Tanabasova U. V. Cultural conditionality of the social identity structure among students studying in the multicultural university environment. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of Science. Pedagogy and Psychology* [Internet]. 2021 [cited 2022 Jan 18]; 23 (1): 143–155. Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN120.pdf> (In Russ.)
28. Ye Z., Post T. What age do you feel? – Subjective age identity and economic behaviors. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2020; 173 (C): 322–341. DOI: 10.1016/j.jebo.2019.08.004
29. Campos L. Cultural scripting of age identity and its consequences. *Transactional Analysis Journal*. 2021; 51 (5): 1–13. DOI: 10.1080/03621537.2021.1979830
30. Scabini E., Manzi C. Family processes and identity. *Handbook of identity theory and research*. New York: Springer; 2011. p. 565–584. DOI: 10.1007/978-1-4419-7988-9_23
31. Ivleva M. L., Kurilov S. N., Rossman V. J. The youth's perception of religious values: A sociological study. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija = RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (3): 481–493. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-3-481-493 (In Russ.)
32. Greil A., Davidman L. Religion and identity. *The Sage Handbook of the Sociology of Religion*. London: Sage; 2007. 746 p. DOI: 10.4135/9781848607965.n27

Информация об авторах:

Озерина Анна Александровна – кандидат психологических наук, ведущий эксперт Российской академии образования; доцент кафедры консультативной психологии Московского института психоанализа; доцент кафедры общей и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0002-9611-3928, ResearcherID G-6830-2015; Москва, Россия. E-mail: ozerinskaya@yandex.ru

Ульянина Ольга Александровна – доктор психологических наук, доцент Московского государственного психолого-педагогического университета; член-корреспондент Российской академии образования; руководитель Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации; профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ORCID 0000-0001-9300-4825, ResearcherID AAF-2050-2020; Москва, Россия. E-mail: lelia34@mail.ru

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 31.08.2022; поступила после рецензирования 27.12.2022; принята к публикации 11.01.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Anna A. Ozerina – Cand. Sci. (Psychology), Leading Expert, Russian Academy of Education; Associate Professor, Moscow Institute of Psychoanalysis; Associate Professor, Volgograd State Medical University; ORCID 0000-0002-9611-3928, ResearcherID G-6830-2015; Moscow, Russia. E-mail: ozerinskaya@yandex.ru

Olga A. Ulyanina – Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Corresponding Member, Russian Academy of Education; Head of Federal Coordination Centre for Providing Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education; Professor, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics; ORCID 0000-0001-9300-4825, ResearcherID AAF-2050-2020; Moscow, Russia. E-mail: lelia34@mail.ru

Contribution of the authors. The authors have made an equal contribution to the preparation of the article.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 31.08.2022; revised 27.12.2022; accepted for publication 11.01.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

Ozerina Anna Alexándrovna: Candidata a Ciencias de la Psicología, Experta Líder de la Academia Rusa de Educación; Profesora, Departamento de Psicología Consultiva, Instituto de Psicoanálisis de Moscú; Profesora, Departamento de Psicología General y Clínica, Universidad estatal de medicina de Volgogrado; ORCID 0000-0002-9611-3928, ResearcherID G-6830-2015; Moscú, Rusia. Correo electrónico: ozerinskaya@yandex.ru

Ulyanina Olga Alexándrovna: Doctora en Ciencias de la Psicología, Profesora, Universidad Estatal de Psicología y Pedagogía de Moscú; Miembro Corresponsal de la Academia Rusa de Educación; Jefe del Centro Federal de Coordinación para la Prestación de Servicios Psicológicos en el Sistema Educativo de la Federación Rusa; Profesora, Departamento de Psicología, Universidad Nacional de Investigación Escuela Superior de Economía; ORCID 0000-0001-9300-4825, ResearcherID AAF-2050-2020; Moscú, Rusia. Correo electrónico: lelia34@mail.ru

Contribución de coautoría. Los autores han hecho su contribución de manera igualitaria en la realización de la investigación y preparación de la publicación.

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 31/08/2022; recepción efectuada después de la revisión el 27/12/2022; aceptado para su publicación el 11/01/2023.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.